

**СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ И СЛЕДОВ
ИХ СОВЕРШЕНИЯ**

В статье рассматриваются особенности сокрытия преступных нарушений неприкосновенности частной жизни. Доказывается, что сокрытие самого факта осуществления противоправного деяния не всегда является одной из целей преступников. Утверждается, что способ сокрытия преступления и способ совершения преступления взаимосвязаны и в определенных обстоятельствах содержат общие характеристики. Прежде всего это скрытность способа совершения преступления. Анализируется предложение оперировать не словосочетаниями «сокрытие преступления» и «способ сокрытия преступления», а терминами «сокрытие следов преступления» и «способ сокрытия следов преступления». На примере из практики расследования выделены действия преступника, непосредственно направленные на сокрытие факта совершения преступления и на уничтожение носителя информации. Сделан вывод о том, что «сокрытие преступления» и «сокрытие следов преступления» можно рассматривать как отдельные категории, отражающие разный характер (направление) действий преступников. Они могут быть частями общей системы действий, целью которых является избежать наказания за совершенное преступление, т.е. уклонение от уголовной ответственности.

Ключевые слова: сокрытие преступлений, сокрытие следов преступлений, способ сокрытия преступления, противодействие расследованию, расследование преступлений.

S.V. Barinov**CONCEALMENT OF CRIMINAL VIOLATIONS OF PRIVACY
AND THEIR TRACES**

The author examines the specifics of concealing criminal violations of privacy. It is proven that concealing the very fact of crime is not always one of the goals of the criminals. It is claimed that the method of crime concealment and the method of committing a crime are interconnected and in certain circumstances they have common features. Primarily, it is the secrecy of the method of committing a crime. The author analyzes the idea of replacing the expressions «crime concealment» and the «method of crime concealment» with the terms «concealing the traces of a crime» and the «method of concealing the traces of a crime». A practical example is used to sep-

arate the actions of the perpetrator immediately aimed at concealing the fact of committing a crime and destructing the information carrier. It is concluded that «crime concealment» and «concealing the traces of a crime» can be viewed as separate categories as they reflect different character (direction) of the actions of criminals. They could be parts of a whole system of actions aimed at avoiding punishment for a crime, i.e. evading criminal liability.

Keywords: concealment of crimes, concealment of traces of crimes, method of concealment of a crime, obstruction to investigation, investigation of crimes.

Под противодействием расследованию понимается умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу [1, с. 129].

В качестве одной из форм противодействия расследованию рассматривается сокрытие преступлений, определяемое как деятельность (бездействие), препятствующую получению достоверной информации о расследуемом событии либо путем искажения информации дезориентирующую орган расследования [2, с. 52].

Оговаривается, что сокрытие преступления – это явление, существующее в реальной действительности (объективной реальности), но ограниченное во времени латентным периодом, включающим в себя докриминальную и криминальную стадии (этапы) совершения деяния, т.е. когда правоохранительным органам ничего не известно о преступлении и его участниках и стадией возбуждения уголовного дела, при получении необходимых для этого поводов и оснований [3, с. 88].

Близким с «сокрытием преступления» понятием является «сокрытие следов преступления».

П.Г. Великородный выделяет двуединую главную цель (задачу) злоумышленника, следующим образом: во-первых, посредством противоправных действий реально добиться конкретного результата (лишения человека жизни, завладения драгоценностями и т.п.) и, во-вторых, избежать за совершенное преступление наказания, т.е. уклониться от уголовной ответственности. При решении второй задачи, отмечает автор, правонарушителя заботит в первую очередь не сокрытие преступления, а заматание своих следов, чтобы не быть по ним найденным, изобличенным и уголовно наказанным [4, с. 191–192].

Представляется, что одной из целей сокрытия преступления может являться сокрытие самого факта осуществления противоправного деяния. Однако, правонарушитель не во всех случаях ставит такую цель. Ряд преступных деяний совершаются для того, чтобы произвести резонанс в обществе, рассчитаны на максимальное привлечение внимания к факту их совершения. Характерным примером можно считать совершение террористического акта. Стало уже практикой, что, если в течении определенного периода времени правоохранительными органами в силу ряда причин деяние не признается террористическим актом, следует заявление о его совершении террористами. Следы исполнителей и лиц, причастных к террористической деятельности, при этом, тщательно скрываются. Целью сокрытия преступлений могут быть и отдельные об-

стоятельства преступления, например, место и время совершения преступления, мотив и т.д. [5, с. 17–19].

На примере преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, к которым относим запрещенные в ст.ст. 137, 138 и 139 УК РФ под угрозой наказания общественно опасные виновно совершенные деяния, посягающие на гарантированные Конституцией РФ права на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища [6, с. 5], можно рассмотреть соответствующие проявления в действиях лиц, их совершающих.

Одним из способов совершения рассматриваемой группы преступлений, является распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации [7].

В ходе изучения следственно-судебной практики по делам о преступных нарушениях неприкосновенности частной жизни установлено, что распространение информации о частной жизни осуществлялось путем разбрасывания, расклеивания фотографий, рассылки сообщений, содержащих конфиденциальную информацию и т.д. В большинстве изученных дел целью преступления являлось воздействие на определенного человека с целью причинения нравственных страданий, подрыва авторитета, деловой репутации и т.д. Информация в этой связи распространялась не просто публично для неограниченного круга третьих лиц, а направлялась адресно лицам, знакомым с жертвой лично (родственникам, друзьям, коллегам по работе, соседям).

Так, в ходе расследования уголовного дела по ч. 1 ст. 137 УК РФ, возбужденного в отношении жителя Ямало-Ненецкого автономного округа, было установлено, что в конце декабря 2010 г. гражданин Ч., действуя умышленно, из личных неприязненных отношений к потерпевшей, вызванных тем, что она не в полном мере занимается воспитанием их совестного малолетнего сына, с целью опорочить ее честь и достоинство, распространил сведения о ее частной жизни, составляющие ее личную тайну, без ее согласия, разбросав возле крыльца общежития, где последняя проживала, фотографии интимного содержания в количестве около 25 штук с ее изображением, которые были обнаружены жильцами указанного общежития¹.

При размещении информации в социальных сетях, доступных для неограниченного круга третьих лиц преступники могут указывать соответствующие действительности персональные данные и номера телефонов жертвы, которой впоследствии приходится столкнуться с неприятными обращениями в свой адрес. Для размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений о частной жизни лица преступниками выбираются ресурсы, специализирующиеся на освещении событий, имевших место на определенной территории, определяемой местом проживания жертвы преступления.

¹ Дело № 1-27/2011 // Архив мирового судьи судебного участка №3 судебного района города окружного значения г. Ноябрьск Ямало-Ненецкого автономного округа.

Например, осужденный за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 137 УК РФ житель г. Рыбинска гражданин Л. передал посредством социальной сети «ВКонтакте» путем обмена электронных по сети Интернет 5 фотографий потерпевшей администратору группы «Курицы Рыбинска (мы снова с вами)» для размещения на местном форуме².

Таким образом, в ряде случаев, при выборе способа и места совершения преступления преступник не имеет цели сокрытия преступления, понимая, что ознакомившиеся с информацией лица сообщат об этом жертве, т.е. напротив, стремится к максимальной огласке.

В структуру сокрытия преступления наряду с другими элементами включается способ сокрытия преступления.

Способ сокрытия преступления при «широком» понимании способа совершения преступления выделяется как один из полноструктурных элементов системы [8, с. 16–17].

Не имея возможности в рамках статьи продемонстрировать все дефиниции «способа совершения преступления», разработанные криминалистами, отметим, что В.П. Колмаков, А.Н. Колесниченко, И.М. Лузгин, В.П. Лавров, Г.Н. Мудьюгин, В.Г. Танасевич и др. ученые допустили самостоятельное существование способа сокрытия преступления, обосновывая это тем, что сокрытие может быть осуществлено в другое время и другими лицами, чем совершение преступления. Обязательным условием самостоятельного существования способа совершения преступления Р.С. Белкин определил отсутствие единого преступного замысла, охватывающего собой все стадии преступной деятельности [9, с. 261].

Примером такого подхода является определение В.Н. Карагодина, который предложил понимать под способом сокрытия систему (комплекс) находящихся за пределами способа совершения преступления, взаимосвязанных, детерминированных объективными и субъективными факторами материальных и вербальных действий, направленных на воспрепятствование установлению объективной истины о преступлении и уклонение от ответственности [10].

Отмечается, что действия по совершению преступления и действия по его сокрытию часто объединены единым умыслом, а потому одни и те же действия могут являться, как способом совершения конкретного преступления, так и способом сокрытия этого же преступления [11, с. 61]. Способ сокрытия преступления и способ совершения преступления взаимосвязаны и в определенных обстоятельствах содержат общие характеристики. Прежде всего это скрытность способа совершения преступления, которая предполагает, что преступление может быть не выявлено длительный период времени либо никогда. Признавал это и Р.С. Белкин: «сокрытие преступления *может быть*, но не обязательно должно быть условием или элементом осуществления способа совершения преступления, однако во всех случаях это деятельность *по сокрытию* преступления» [9, с. 263].

² Дело № 1-5/2016 // Архив Мирового судьи судебного участка №7 Рыбинского судебного района Ярославской области.

Так, завладение носителем информации, на котором содержатся сведения, составляющую тайну частной жизни может осуществляться тайно или открыто.

Для демонстрации открытого завладения носителем информации можно привести уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении гражданина С., который, находясь в квартире сожительницы, понимая, что его действия для нее очевидны и носят явно открытый характер, умышленно, взял находящийся в квартире мобильный телефон последней, то есть открыто похитил имущество, противоправно, безвозмездно изъяв и обратив его в свою собственность.

Далее, продолжая реализовывать задуманное, игнорируя законные требования потерпевшей вернуть ей вышеупомянутый мобильный телефон, удерживая его при себе, гражданин С. скрылся с места преступления, после чего, находясь в автомобиле марки «Урал», используя ранее открыто похищенный мобильный телефон разместил для публичной демонстрации в сети Интернет содержащуюся в вышеупомянутом мобильном телефоне фотографию с изображением потерпевшей в полностью обнаженном виде, являющуюся частью ее личной жизни³.

Примером тайного завладения носителем информации является уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении гражданки С., которая с марта по декабрь 2016 года проживала вместе с гражданином Л. и имела свободный доступ к его имуществу. 16 декабря 2016 года, находясь в квартире, С. в тайне от сожителя взяла его ноутбук, не имеющий защитного пароля и обнаружила на личной странице в социальной сети скрытую от общего доступа переписку с гражданкой Б. При просмотре данной переписки С. обнаружила в ней фотографии Б., где последняя была изображена в обнаженном виде. На почве возникших неприязненных отношений к Б., гражданка С. сфотографировала имеющиеся на ноутбуке изображения на свой мобильный телефон⁴.

Скрытность совершения преступления достигается при использовании беспомощного состояния жертвы (нахождение в состоянии сна, опьянения и т.д.).

Примером может являться уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении гражданина Л., который находился в здании без номерного обозначения (здание где ранее располагалось инфекционное отделение больницы п.г.т. Холм-Жирковский), совместно с приятелем и несовершеннолетней Г. с которыми распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков Л. и его знакомый предложили несовершеннолетней раздеться и показать грудь, на что последняя, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения согласилась, сняв с себя футболку и бюстгалтер, обнажив грудь. В этот момент у Л. возник преступный умысел, направленный на незаконное соби́рание, а затем распространение сведений о частной жизни потерпевшей, в целях ре-

³ Дело № 1-46/2015 // Архив Сусуманского районного суда Магаданской области.

⁴ Дело № 1-35/2017 // Архив мирового судьи судебного участка №1 Балаковского района Саратовской области.

лизации которого злоумышленник, используя видеокамеру принадлежащего ему телефона записал видеоролик, продолжительностью 18 секунд, запечатлев таким образом изображения ее интимных частей тела⁵.

М.В. Даньшин, исследуя поведение преступника, обусловленное сокрытием преступления, обосновывает мнение, что на выполнение определенных действий по сокрытию преступления влияют такие факторы, как: факт совершения преступления; совершение преступления в группе; следственная ситуация; орудия и средства, используемые преступником; место и время сокрытия преступления; образование; профессия, род деятельности и социальный статус преступника; жизненная позиция, сформировавшаяся, отношение к духовным ценностям, нравственных устоев и права; жизненный опыт; наличие у преступника определенных преступных навыков; предварительная преступная деятельность, преступный опыт); пол; возраст; психические и физические свойства личности; коэффициент умственного развития; психические отклонения [12].

Одним из способов сокрытия, применяемых при совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни является использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее - СТС НПИ) или других технических устройств.

Примером является уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 137 УК РФ в отношении гражданина И., который находясь в квартире потерпевшей с целью собирания сведений о ее частной жизни, установил в ванной комнате вышеуказанной квартиры скрытую видеокамеру. Впоследствии, используя устройство для записи видеoinформации, злоумышленник осуществил видеозапись потерпевшей во время осуществления ее личного туалета⁶.

При использовании в качестве оружия совершения преступных нарушений неприкосновенности частной жизни СТС НПИ необходимо помнить, что они имеют небольшой размер и могут быть закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые: зажигалки, авторучки, очки, наручные часы, сетевые фильтры, датчики противопожарной сигнализации, USB-флэшкарты и т.д., что делает затруднительным обнаружение факта их применения.

При совершении преступных нарушений неприкосновенности частной жизни с использованием служебного положения, действия преступников часто маскируются под законные.

Примером является уголовное дело, возбужденное по ч.1 ст. 183 и ч.2 ст. 137 УК РФ в отношении жителей г. Петропавловск-Камчатский гражданки Ш. и гражданина Л. В ходе расследования было установлено, что Ш., являясь сотрудником следственного отдела, по предварительной договоренности с работником банка Л. предоставляла последнему интересующие его сведения о регистрации транспортных средств, объектов недвижимого имущества на лиц, же-

⁵ Дело №1-30/2017-50 // Архив мирового судьи судебного участка №50 в муниципальном образовании «Холм-Жирковский район» Смоленской области.

⁶ Дело № 1 - 243/2017 // Архив мирового судьи судебного участка № 1 Ишимского судебного района города Ишима Тюменской области.

лающих получить кредит, а также об открытых на их имя банковских счетах. Сведения Ш. собирала путем направления запросов в БТИ, Федеральную регистрационную службу, ГИБДД, банки и другие учреждения⁷.

Верно отмечая, что для достижения цели избежать разоблачения и уголовной ответственности субъекты преступления стараются оставить минимум следов своего пребывания и действий на месте преступления, П.Г. Великородный полагает, что правильным будет оперировать не словосочетаниями «сокрытие преступления» и «способ сокрытия преступления», а терминами «сокрытие следов преступления» и «способ сокрытия следов преступления», т.к. они более точно определяют содеянное [4, с. 193].

В своем определении сокрытия преступления Р.С. Белкин также указывает, что это деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей, понимая под следами всякое - материальное и идеальное - отражение события преступления и любого из его элементов (вещи, люди, действия, процессы) [9, с. 264].

Рассмотрим действия преступников на одном из примеров.

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 138 УК РФ в отношении специалиста офиса продаж ЗАО «Русская телефонная компания» гражданки Ч., было установлено, что в один из дней 2013 года она, находясь на рабочем месте, действуя из личной заинтересованности, решила незаконно получить детализацию исходящих и входящих звонков абонента ОАО «МТС». Реализуя свое заведомо незаконное преступное намерение, она, дождавшись окончания рабочего времени, закрыла входную дверь на ключ, тем самым ограничила доступ посторонних лиц в помещение офиса. Зная о том, что для получения информации о входящих и исходящих соединениях, необходимы паспортные данные соответствующего абонента, которые хранятся в информационной системе «Марти», доступа к которой у нее не имелось, она, используя дружеские отношения с другим сотрудником ЗАО «РТК», посредством телефонной связи получила от последней логин и пароль для входа в систему «Марти», без объяснения причин необходимости использования данной системы. Далее, используя служебный компьютер с программным обеспечением, путем ввода пароля и логина в информационную систему «Марти», получила доступ к базе паспортных данных абонентов ОАО «МТС». Продолжая реализацию ранее разработанного ею преступного плана, Ч., с использованием офисной техники, распечатала незаполненный бланк доверенности на получение финансовых документов, куда собственноручно внесла запись и расписалась от имени абонента, т.е. изготовила поддельную доверенность. Далее, Ч. на служебном компьютере с использованием сканера, создала электронную копию доверенности от имени абонента и посредством электронной почты направила указанную копию доверенности в группу обработки сервисных запросов. После чего, спустя короткий промежуток времени, посредством электронной почты на

⁷ Дело №22-61/2012 // Архив Камчатского краевого суда.

рабочий компьютер Ч. поступил файл, в котором содержалась информация о входящих и исходящих соединениях абонента.

Далее Ч. распечатала детализацию соединений на бумажный носитель, лично с ней ознакомилась, а впоследствии уничтожила распечатку и изготовленную доверенность от имени абонента, разорвав на несколько частей и выбросив в расположенную рядом с офисом урну для мусора⁸.

Из приведенного примера видно, что преступница маскировала свои действия под законные путем использования учетных записей сотрудника организации, имеющего полномочия доступа к базе данных, а также изготовив документ, подтверждающий законность получения конфиденциальной информации. Такие действия непосредственно направлены на сокрытие факта совершения преступления. Кроме того, преступница уничтожает бумажный носитель информации, преследуя ту же цель – избежать ответственности. По своей сути уничтожение носителя информации является актом, осложняющим следовательно процесс сбора доказательств, изобличающих в совершении преступления конкретное лицо. Чем больше следов преступник уничтожит (либо скроет иными способами), тем выше вероятность, что расследование не будет окончено предъявлением обвинения. В данном случае действия преступников по уничтожению следов на сокрытие факта совершения преступления не оказывают влияние.

Опираясь на анализ практики, В.Ф. Ермолович подтверждает, что в подавляющем большинстве случаев преступники стремятся в первую очередь скрыть уже возникшие следы преступления, но оговаривается, что так бывает далеко не всегда. Произведенные определенным способом действия иногда не приводят к образованию обычных для конкретной ситуации следов или же сокращают их возникновение до минимума [13].

Таким образом, «сокрытие преступления» и «сокрытие следов преступления» можно рассматривать как отдельные категории, отражающие разный характер (направление) действий преступников. Они могут представлять из себя подсистемы действий, составных частей общей системы, целью которых является избежать наказания за совершенное преступление, т.е. уклонение от уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами / Р.С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – Москва, 1997. – С. 129–149.
2. Николайчук И.А. Соккрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Николайчук. – Краснодар, 2000. – 360 с.

⁸ Дело № 1- 96/2013 // Архив Аткарского городского суда Саратовской области.

3. Дубровин С.В. Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия / С.В. Дубровин // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 6. – С. 86–88.

4. Великородный П.Г. Сокрытие следов преступления и противодействие его расследованию как способ уклонения от уголовной ответственности / П.Г. Великородный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – № 2 (121). – С. 189–196.

5. Юрин В.М. Выявление и раскрытие хищений грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта : учеб. пособие / В.М. Юрин. – Саратов, 1990. – 88 с.

6. Баринов С.В. Проблемы выявления и расследования преступных нарушений неприкосновенности частной жизни : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Баринов. – Саратов, 2006. – 23 с.

7. Баринов С.В. Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления / С.В. Баринов // Российский следователь. – 2015. – № 8. – С. 15–18.

8. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления / Г.Г. Зуйков // Социалистическая законность. – 1971. – № 11. – С. 14–19.

9. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие : в 3-х т. / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – Москва : Юрист, 2001. – Т. 3. – 394 с.

10. Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию / В.Н. Карагодин // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4. – С. 241–252.

11. Косынкин А.А. Соотношение способа совершения и способа противодействия расследованию преступлений / А.А. Косынкин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 2-2. – С. 61–63.

12. Даньшин М.В. Классификация способов сокрытия преступлений в криминалистике : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.В. Даньшин. – Харьков, 2000. – 21 с.

13. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления / В.Ф. Ермолович ; под ред. И.И. Басецкого. – Минск, 2000. – 107 с.

References

1. Belkin R.S. Counteracting the Investigation and Ways of Overcoming it Through Criminalistic and Operational Means and Methods. In Averyanova T.V., Belkin R.S. (eds.). *Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noi militsii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya* [Criminalistic Support of The Work of Criminal Police and Preliminary Investigation Bodies]. Moscow, 1997, pp. 129–149. (In Russian).

2. Nikolaichuk I.A. *Sokrytie prestuplenii kak forma protivodeistviya rassledovaniyu. Dokt. Diss.* [Concealment of crimes as a form of obstructing investigations. Doct. Diss.]. Krasnodar, 2000. 360 p.

3. Dubrovin S.V. Interrelation (Interconnection and Distinction) of Counteraction to Investigation and their Concealment. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 6, pp. 86–88. (In Russian).

4. Velikorodnyi P.G. Suppression of Traces of Crime and Opposition to its Investigation as a Way to Evade Criminal Responsibility. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2018, no. 2 (121), pp. 189–196. (In Russian).

5. Yurin V.M. *Vyyavlenie i raskrytie khishchenii Грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта* [Detection and investigation of thefts of cargo from railway rolling stock]. Saratov, 1990. 88 p.

6. Barinov S.V. *Problemy vyyavleniya i rassledovaniya prestupnykh narushenii neprikosновенности частной жизни. Avtoref. Kand. Diss.* [Problems of detecting and investigating criminal infringements on privacy. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2006. 23 p.

7. Barinov S.V. Dissemination of Information on Private Life as a Means of Commission of Crime. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2015, no. 8, pp. 15–18. (In Russian).

8. Zuikov G.G. Criminalistic theory on the method of committing a crime. *Sotsialisticheskaya zakonnost' = Socialistic Legality*, 1971, no. 11, pp. 14–19. (In Russian).

9. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [A Course in Criminalistics]. 3rd ed. Moscow, Yurist Publ., 2001, vol. 3. 394 p.

10. Karagodin V.N. The Criminalistics Theory of Overcoming the Opposition to Investigation. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2013, no. 4, pp. 241–252. (In Russian).

11. Kosynkin A.A. A correlation between the method of committing a crime and the method of obstructing crime investigation. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2014, no. 2-2, pp. 61–63. (In Russian).

12. Danshin M.V. *Klassifikatsiya sposobov sokrytiya prestuplenii v kriminalistike. Avtoref. Kand. Diss.* [A classification of methods of crime concealment in criminalistics. Cand. Diss. Thesis]. Kharkov, 2000. 21 p.

13. Ermolovich V.F.; Basetskii I.I. (ed.). *Sposoby i mekhanizm prestupleniya* [Methods and Mechanisms of a Crime]. Minsk, 2000. 107 p.

Информация об авторе

Баринов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, кафедра криминального права, Российский новый университет, Российская Федерация, г. Москва, e-mail: metel2000@rambler.ru.

Author

Barinov, Sergey V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Russian New University, Moscow, the Russian Federation, e-mail: metel2000@rambler.ru.